

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XXVIII Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

24 сентября 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

24 сентября 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-3-8

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXVIII Международной научной конференции «Человекознание», 24 сентября 2018 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суворцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 24.09.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА СМЫЧКОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ЛЕВШЕЙ.....4
Гюльяхмедов С.Х.
2. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЖАНРА ЖИТИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ В
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ТРЁХ ВАРИАНТОВ
ЖИТИЯ И ОДНОГО ВАРИАНТА БИОГРАФИИ ТАТЬЯНЫ ГРИМБЛИТ7
Суровцева Е.В.
3. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗРОСЛЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОСВОЕНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....17
Хафизова Л.Ю.
4. К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ОДНОГО ПИСЬМА РОССИЙСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА
ТЮРКСКИЙ ЯЗЫК В XVII ВЕКЕ.....21
Чупонов О.О.

Гюльяхмедов Самир Халисович
Gyulakhmedov Samir Khalisovich

Кандидат Искусствоведческих Наук, Доктор Философии Искусств. И.о. доцента, преподаватель по классу Скрипки и Оркестра Музыкального Отделения Педагогического Факультета гос. Университета им. С. Кочмана г. Муглы Турции. E-mail: gsamir@mu.edu.tr, Tel +905324229434

УДК 378.14:681.817.1

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА СМЫЧКОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ЛЕВШЕЙ

THE PROBLEM OF TEACHING LEFT-HANDED GAME ON BOW INSTRUMENTS

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема обучения левшей игре на смычковых инструментах, раскрыты проблемы в переучивании левшей и приведены два взаимодополняющих взгляда на них, кратко описаны методы решения этой проблемы, обоснована необходимость применения данного метода, как альтернативы переучиванию левши.

Abstract: This article discusses the problem of teaching left-handed people how to play the bow instruments, reveals painful problems in relearning lefties and gives two complementary views on them, briefly describes the methods for solving this problem, substantiates the necessity of using this method as an alternative to relearning the left-hander.

Ключевые слова: обучение левшей, смычковые инструменты, теория функционального различия полушарий, проблемы переучивания левшей, методы обучения скрипачей-левшей.

Keywords: training left-handed people, bow instruments, the theory of functional differences of the hemispheres, painful problems of re-training left-handers, methods of training left-handed violinists.

Введение. Тема статьи очень актуальна, так как в современном мире количество левшей растёт с каждым годом. В начале 20 века их было 2%, а к 1960-ым годам уже стало в шесть раз больше. По прогнозам к 2020 году левшей будет более миллиарда. Абсолютных левшей всего в районе 10%, а половина людей правши или левши парциально, то есть частично (при этом у половины из них преобладают признаки левши). Помимо этого, каждый 5-ый человек одинаково хорошо владеет и правой и левой рукой (таких называют «амбидекстерами»).

А теперь представим, какого это - быть левшой в нашем мире? Приём монет в метро осуществляется справа, все двери удобнее открывать справа, все инструкции по обучению создаются по умолчанию для правшей. Точно такая же ситуация и с музыкальными инструментами. В разных культурах разное отношение к левшам, но чаще всего оно было и всё ещё есть отрицательное. Таким образом, существует притеснение левшей из-за следования традициям и давления стереотипа. При этом важно понимать, что левша – это не выбор человека (в отличие, например, от его взглядов), а природное явление, с которым необходимо считаться.

Педагоги не помогают развиваться левшам, оставаясь собой, а следуют стандартам. Важно обратить внимание педагогов и вызвать у них интерес к этой проблеме, ведь в музыкальных школах у детей закладывают основы их будущего дела. Левши, обучаясь игре на смычковых музыкальных инструментах, должны иметь право делать это в соответствии со своими физиологическими особенностями. Более того, в этом случае у них намного больше шансов на успех.

Содержание. *Теория функционального различия полушарий* мозга говорит о том, что левое полушарие управляет правой рукой и ногой, а правое – левой. У правшей за мыслительные операции, анализ информации, речь отвечает левое полушарие, а правое – за ориентацию в пространстве, сновидения, художественное и музыкальное творчество. У левшей всё наоборот. Поэтому левши часто более способны к творчеству (различают образы и чувства), а особенно к музыке (лучше различают музыкальные тона и мелодии). Как минимум, поэтому стоит им уделять особое внимание.

Что касается обучению игре на смычковых инструментах, как правило, в литературе всё расписывают на примере скрипки, как самого распространенного струнного смычкового инструмента.

Переучивание левшей в правшей отражается на их физическом и психическом состоянии. То есть *проблемы переучивания левшей* сводятся к двум группам:

- 1) физиологические (неудобство, проблемы со здоровьем, задержки в развитии);
- 2) психологические (психологическая травма, что ребёнок какой-то не такой, которая остаётся на всю жизнь).

Эти группы условны. Поскольку они переплетаются, и одно вытекает из другого, имеет смысл говорить о проблемах в целом, а не по отдельности.

Ведущая рука формируется к 4 годам, кора головного мозга доминирующего полушария становится увеличена, а предпочтения видны по большей скорости и работоспособности доминирующей руки. После этого ребёнка переучивать не стоит (особенно если доминирование явно выражено), так нарушается взаимодействие полушарий и провоцируются неврозы (тревожный сон, хождение во сне, нервные тики, заикания). По статистике каждый 3-ий ребёнок с заиканием – это бывший левша.

Левши постоянно чувствуют себя ущербными, неполноценными, ограничения их угнетают, что сказывается и на общении с людьми, они могут уйти в себя. Интересный факт: исследования показали, что если переученного вернуть в обратное состояние, то проблемы обеих групп проходят.

Следует отметить *2 взгляда на проблему* переучивания левшей в правшей.

- 1) Нельзя переучивать левшу и идти против его природы, а стоит позволить совершенствоваться, не производя насилий над собой.

Исследования доказывают, что доминирующая рука связана с работой мозга и не может быть изменена (исследования показали, что после тренировок скрипачей-левшей правое полушарие увеличивается, но доминирующая рука продолжает доминировать). Она сильнее, быстрее, способна выполнять более сложные действия.

Другая рука отвечает за вспомогательные действия. Если играть ей, это может привести к судорогам, проблемам с координацией рук, проблемам со звучанием и неуверенности (из-за перегрузки недоминирующего полушария) и утомлять.

- 2) Нужно развивать правую руку до уровня левой.

Игра обеими руками необходима для гармоничного развития функций обоих полушарий. Например, в Японии детей в школах специально учат писать обеими руками. Ещё часто причина заболеваний левшей в том, что правая рука нагружается так же, как доминирующая. Юрий Янкелевич объясняет, что 90% технической нагрузки игры на скрипке падает на доминирующую руку, а техника игры обеих рук здесь сильно различается (доминирующая – смычковая, а другая держит инструмент).

Эмоциональное полушарие становится ответственным за техническое исполнение, а двигательное – за эмоциональное. Обучающиеся скрипачи-левши ограничены в комбинировании штрихов и активности левой руки, что представляет собой технические трудности. А также левшей-скрипачей всё это эмоционально сковывает, из-за чего страдает артистизм, а значит – и успехи ниже, чем могли бы быть, продвижение затормаживается барьерами. Левши чувствуют неуверенность, которая с занятиями чаще не уходит, а входит в привычную норму. И что тоже немаловажно – пропадает радость от игры. Таким образом, переучивание опасно в первую очередь из-за особенностей именно правил игры на смычковом инструменте. Играть на скрипке левшам сложнее, чем правшам, и это несправедливо.

Интересный вопрос: а каковы *результаты непереучивающихся левшей*? Научно подтверждено, что левши, следующие своей природе, могут показывать высокие результаты во всех сферах: в математике, архитектуре, в спорте (теннис, бокс, фехтование). У них лучше адаптивные возможности, при этом они более эмоциональны и чувственны, а потому демонстрируют художественную оригинальность и успехи в музыке. Известный пример – Николо Паганини, частичный левша, который ввёл много новых приёмов левой руки в игре на скрипке.

Тем временем, среди левшей переученных множество примеров, когда выдающиеся способности гасятся за счёт ухудшения музыкального восприятия и прочих психофизиологических проблем.

Если же левшу всё-таки переучивают в правшу, то важно музыкальные знания изначально получать в том виде, в которых дети их будут использовать в дальнейшем (осанка, позиция, работа рук). Потому что переучивание левшей в музыке ведет к потере ориентиров в игровых навыках.

В процессе переучивания восприятие информации как у левши трансформируется в восприятие правши, что занимает долгое время. Для этого важны систематические занятия - каждый день. Нельзя этих детей торопить в программе, нагрузка на правую руку должна быть умеренной и постепенной, чтобы минимизировать отрицательные физиологические последствия. Многие переучиваются уже после нескольких лет игры правой рукой.

Врачи не рекомендуют переучивать левшей, потому что их признаки не уходят бесследно: можно подавить основные из них, но остальные бытовые действия всё равно будут совершаться «любимой» рукой. Поэтому всё сводится к «доучиванию» правой руки, то есть к развитию владения правой рукой до уровня левой с помощью регулярных тренировок (не только физические упражнения на отработку право-лево, но и психологические, учитывающие особенность восприятия - повторение, запоминание и т.д.). Делать всё это нужно в раннем возрасте, тогда развитие обеих рук минимизирует риск возникновения проблем со спиной и зрением. Ведь чередование рук поможет снять нагрузку с мышечного корсета, дав время на расслабление.

Методы обучения скрипачей-левшей без переучивания подробно описаны в книге Вайнера. Технические моменты последовательны: изменить конструкцию скрипки (положение подставки, расположение струн); перейти на «половинку»; сделать особый подбородник; активно включать пальцы правой руки, привыкшие к статике; работать с постановкой пальцев, слуховыми представлениями; опираться на правую ногу; приучить к опоре инструмента на правую ключицу, локоть, большой палец; работать над ощущением опоры и весовым ощущением всей руки и т.д. Желательно сразу начинать обучение так.

Что касается психологической точки зрения, необходимо уделять внимание психофизиологическим отличиям левшей: заторможенность, слабая концентрация внимания, пониженная работоспособность, утомляемость, сильная эмоциональная чувствительность, ранимость, волнение и беспокойство.

Чтобы не путать названия рук с тем, как в своё время учили самих учителей, можно заменить «правая» и «левая» на «смычковую» и «держашую». Нужно показать ребёнку и позволить ему доказать окружающим, что его леворукость – это особенность или даже преимущество, но никак не недостаток. Психологические эксперименты доказывают, как люди любят демонстрировать своё превосходство. То же и с левшами. Поэтому нужно дать понять, что ребёнок умеет то, чего не могут другие (например, читать наоборот), а не неспособен на то, что могут все. Если вы со всем этим поможете – тогда ему станет комфортно.

Педагогу требуется для этого приложить лишь небольшие усилия, но зато от каких больших проблем это защищает ученика. Особенно актуален это вопрос для России и стран СНГ, так как в Европе и Америке внимания к левшам больше: для них открывают магазины, где можно купить специальные товары, их не заставляют писать правой рукой (в СССР это было принудительно, и проблема, беря корни оттуда, тянется до сих пор, что в обычных, что в музыкальных школах). Необходимо поднять проблему равнодушного отношения к левшам и бороться с присутствующим неуважением их прав не только среди музыкантов, но и в обществе в целом.

Библиографический список:

1. Арестова А. Ю. Музыкальное развитие леворукого ребенка. Монография – Издательство: «Прометей», 2012.
2. Семенович А. В. Эти невероятные левши. Практическое пособие для психологов и родителей - Издательство: Генезис, 2016.
3. Ремеева А. Ф. О левшах. К вопросу о недопустимости переучивания левшей // XVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», 2009.
4. Федульева И. А. Музыкальное развитие леворуких детей в системе дополнительного образования // Искусствоведение №12-1, 2013 [Электронный ресурс] - URL: <https://novainfo.ru/article/1585> (дата обращения: 5.09.2018).
5. Бадрутдинова Э. М. Леворукие дети в музыкальной школе // Педагогическое мастерство и педагогические технологии, 2014 [Электронный ресурс] - URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20140318/collection-20140318-1154.pdf> (дата обращения: 5.09.2018).
6. Сиротюк А.Л. Обучение детей с учетом психофизиологии: Практическое руководство для учителей и родителей. М.: ТЦ Сфера, 2001
7. Вайман Л. А. Скрипачи-левши: проблемы и опыт обучения. Учебно-методическое пособие - Владивосток, 2009 [Электронный ресурс] - URL: http://www.dv-art.ru/add_files/%CB.

%C0.%C2%E0%E9%EC%E0%ED.%20%D1%EA%F0%E8%EF%E0%F7%E8-%EB
%E5%E2%F8%E8.pdf (дата обращения: 5.09.2018).

Суровцева Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук, профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna

Ph.D., Professor of Russian Academy of natural Sciences, senior researcher, Moscow state University named after M. V. Lomonosov

E-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

УДК 821.161.1, 81'32

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЖАНРА ЖИТИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ В
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ТРЁХ ВАРИАНТОВ ЖИТИЯ
И ОДНОГО ВАРИАНТА БИОГРАФИИ ТАТЬЯНЫ ГРИМБЛИТ**

**TO THE QUESTION OF FUNCTIONING OF GENRE OF LIVES OF MARTYRS IN
CONTEMPORARY RUSSIAN LITERATURE: THREE VARIANTS OF LIVES SAINTS AND ONE
VARIANT OF BIOGRAPHY OF TATIANA GRIMBLIT**

Аннотация: В статье проводится содержательный и лексический сопоставительный анализ трёх вариантов жития (авторы – Дамаскин Орловский, О.П.Клюкина, Н.В.Иртенина) и одного варианта биографии (автор – Н.Осипова) мученицы Татьяны Гримблит с целью выявления особенностей современного жанра жития новомучеников.

Abstract: The article is informative and lexical contrastive analysis of the three variants of life (authors are Damascene Orlovsky, P.O.Klyukina, N.V.Irtenina) and one variant of a biography (author is N.Osipova) of Tatiana Grimblit to identify characteristics of the modern genre of lives of new martyrs.

Ключевые слова: русская литература, жанр, житие, Татьяна Гримблит, житие новомучеников.

Keywords: Russian literature, Genre, Life of Saints, Tatiana Grimblat, Life of New Martyrs.

Существует три варианта жития новомученицы Татьяны Гримблит (1903 – 1937, канонизация в 2001, день памяти 10/23 сентября) – проложное житие игумена Дамаскина Орловского (2005) [2] (см. также [1]), «художественные жития» О.П.Клюкиной (2016) [4] и Н.В.Иртениной (2016) [3] – и одна биография святой, составленная Н.Осиповой [6].

Татьяна Николаевна Гримблит родилась в Томске в семье служащего акцизного управления. В 1920 г. она окончила Томскую гимназию; в том же году после смерти отца устроилась на работу в детскую колонию «Ключи». В том же году была впервые арестована за сбор средств для раненых белых офицеров. В 1923 г. повезла передачи заключённым в Иркутск, где её арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности и заключили в тюрьму на четыре месяца. В 1925 г. её вновь арестовали за помощь заключённым, но освободили через семь дней. В том же году Татьяну снова арестовали – и снова за благотворительность (на этот раз – за помощь, в том числе, арестованным священнослужителям – по этой причине она рассматривалась следователями как «вдохновительница тихоновского движения в губернии») – и сослали в Зырянский край (Усть-Сысольск), в 1927 г. на оставшийся срок её отправили в Туркестан, где она была освобождена с правом выбора места жительства. Гримблит приехала в Москву, стала прихожанкой храма святителя Николая в Пыжах, продолжила помогать заключённым. В 1931 г. последовал четвёртый арест – Татьяну составили на три года в Вишерский исправительно-трудовой лагерь в Пермской области. В лагере она изучила медицину и стала работать фельдшером. В 1932 г. она была освобождена с запретом проживания в 12 городах на оставшийся срок. Выбрала для проживания Юрьев-Польский; в 1933 г., после окончания срока, переселилась в Александров Владимирской области, где работала фельдшером в больнице. В 1936 г. переехала в село Константиново Московской области и устроилась на работу в Константиновскую районную больницу в должности лаборантки. Здесь она также активно занималась благотворительностью – собирала средства (и отдавала свои собственные

заработки) для арсетованных священников и православных мирян, с которыми, кроме того, состояла в переписке (например, с архиепископом Аверкием (Кедровым) и многими другими). В сентябре 1937 г. Татьяна Гримблит была арестована в последний, пятый, раз по обвинению в антисовестской агитации (её сослуживцы по Константиновской больнице дали показания относительно её религиозных высказываний и религиозного поведения), расстреляна и погребена в общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

В житии Дамаскина и в биографии жизненный путь Гримблит излагается строго по хронологии; у Клюкиной текст начинается с описания возвращения Гримблит из первой ссылки, цветущих среднеазиатских степей и пассажиров поезда, Иртенина начинает рассказ с писания вечера в Вишере 1932 г., когда Татьяна во время переключки получает разнарядку на работу в больнице.

В обоих житиях цитируются многочисленные документальные и художественные тексты.

№ №	Дамаскин Орловский	О.П.Клюкина	Н.В.Иртенина	О.Осипова	Примечание
01.		Предсказание Серафима Саровского о дивеевских монахинях			
02.			Две цитаты из Евангелия		
03.	Записка ОГПУ о благотворительной деятельности Гримблит		Записка ОГПУ о благотворительной деятельности Гримблит		
04.	Допрос 6 мая 1925 Гримблит в ОГПУ по поводу её благотворительной деятельности				У Орловского цитата самая пространная, у Иртениной – самая краткая, частично чередующаяся с пересказом цитируемого другими авторами документа и представленная как прямая речь «персонажей»
05.	Обвинительный приговор, вынесенный 18.05.1925, согласно которому Гримблит отправили в первую ссылку в Зырянский край (затем в Среднюю Азию)				У Орловского цитата самая пространная, у Иртениной – самая краткая; у Иртениной цитата из протокола оформлена как прямая речь следователя, допрашивающего Гримблит
06.	Письмо епископа Иоанна (Пашина) Гримблит из ссылки				По степени убывания подробности цитаты тексты следует расположить так: Дамаскин – Клюкина – Иртенина – Осипова. Слова «болезнь» в значении «арест» и «тяжёлая болезнь» в значении «пробывание в ссылке» встречаются в этой цитате у Дамаскина, Клюкиной и Осиповой; слова «больные» в значении «заключенные и ссылки», «болезнь» в значении «арест и последующие мытарства» у Иртениной встречаются в «воображаемых» словах Гавриила (Игошкина) в его диалоге с Гримблит
07.	Письмо архиепископа Аверкия (Кедрова) Гримблит из ссылки в Бийск (Башкирия)				У Орловского цитата самая пространная, у Клюкиной – самая краткая; у Иртениной эта цитата разбита на две части
08.		Стихи Гримблит разных лет			У Клюкиной приводится 4 стихотворения, у Иртениной – 12, у Осиповой – 21 (из них 14 даны отдельно от основного текста биографии, в приложении)
09.			Листки о новой власти		
10.		Советские религиозные лозунги (всего 5)			
11.		Выступление В.Маяковского			

		на II съезде Общества друзей газеты «Безбожник»			
12.		Выступление М.Горького на II съезде Общества друзей газеты «Безбожник» (и записка из зала)			
13.		Воспоминания княгини Натальи Урусовой о праздновании Пасхи начала 1930-х			
14.		Обвинительный приговор, согласно которому Гримблит отправили во вторую ссылку в Вишеру Пермского края			
15.		Цитата из книги архимандрита Гавриила (Игошкина) «О загробной жизни»			
16.		Цитата из романа В.Шаламова «Вишера»	Цитата из романа В.Шаламова «Вишера»		Клюкина и Иртенина дают разные цитаты из одного и того же произведения
17.				Письмо архимандрита Гавриила (Игошкина) Гримблит	
18.				Два письма священника к Рафаила (Дубровникова) Гримблит	
19.				Письмо архимандрита Иосифа (Ливанова) Гримблит	
20.	Письмо Гримблит архиепископу Аверкию (Кедрову) в ссылку в Бийск 5.09.1937			Письмо Гримблит архиепископу Аверкию (Кедрову) в ссылку в	У Осиповой цитата самая краткая

				Бийск 5.09.1937	
21.				Житие Дамаскин а	
22.	Записка Гримблит подруге Ольге о своём третьем аресте 5.09.1937			У Орловского цитата самая пространная, у Иртениной – самая краткая; у Осиповой – цитата в составе цитаты из Дамаскина	
23.	Допрос Гримблит начальником Константинов ского районного отделения Судаковым				
24.	Допросы заместителя начальником Константиновского НКВД Смирницким сослуживцев Гримблит по Константиновской больнице				
24 а.	О посещении Гримблит больного, к которому она не имела никакого отношения по медицинском у обслуживани ю			О посещении Гримблит больного, к которому она не имела никакого отношения по медицинскому обслуживанию	У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата) как прямая речь врача на допросе
24 б.	О том, как Гримблит перекрестила одного из больных				У Иртениной это – не цитата, а эпизод
24в .	О том, как Гримблит сравнивала жизнь при царе и жизнь при советах				
24г .	О том, что Гримблит говорила о своём скудном образе жизни			О том, что Гримблит говорила о своём скудном образе жизни	У Осиповой – две цитаты; у Иртениной – изложено в виде пересказа, как прямая речь на допросе
24 д.		О том, что Гримблит говорила о носимом ей кресте		О том, что Гримблит говорила о носимом ей кресте	У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
24 е.	О том, как Гримблит уступила для ночлега свою комнату одному из заключённых Дмитлага, сказав, что для осуждённых по 58-й статье она сделает всё что угодно				У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
24 ж.	Об уходах Гримблит с работы в церковь				У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
24з .	О Гримблит как о религиозном человеке, для которого религия выше всего			О Гримблит как о религиозном человеке, для которого религия выше всего	У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
24 и.	О том, что Гримблит «внедряла» религиозные чувства среди больных (говорила «С Богом!», крестила их, слабым надевала на шею кресты)			О том, что Гримблит «внедряла» религиозные чувства среди больных (говорила «С Богом!», крестила их, слабым надевала на шею кресты)	У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
24 к.	Гримблит говорила, что придёт время, когда неверующие				

	так же пострадают, как сейчас верующие				
24 л.	Слова Гримблит о воспитании детей				У Орловского цитата более пространная (Слова Гримблит об ответственности родителей; Гримблит научила креститься дочь одного из сотрудников); у Иртениной это – частично эпизод, частично пересказ документов
24 м.	О неучастии Гримблит в голосовании по государственному заёму				У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
25.	Допрос Гримблит начальником НКВД Константиновского района о её религиозной и «антисоветской» деятельности			Допрос Гримблит начальником НКВД Константиновского района о её религиозной и «антисоветской» деятельности	У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
26.	Допрос Гримблит сотрудником НКВД Идельсоном 21.09.1937			Допрос Гримблит сотрудником НКВД Идельсоном 21.09.1937	У Иртениной этот эпизод изложен в пересказе (не цитата), как прямая речь «свидетеля» на допросе
27.	Подпись Гримблит протокола допроса				
28.				Тропарь, кондак, молитва Татиане Гримблит	

Как мы видим, во всех текстах цитируются материалы следственных дел и писем Гримблит. У Дамаскина зачастую документы приводятся наиболее полно, у Иртениной мы встречаем своеобразный «пересказ» документов. Цитирование в тексте Клюкиной имеет свои особенности – этот автор пытается более полно показать историческую обстановку и поэтому цитирует и советские лозунги, и воспоминания Н.Урусовой, и материалы II съезда ОДГБ, и «антироман» В.Шаламова. Именно для наиболее полного воссоздания «духа времени» Клюкина упоминает, например, о разграблении монастырей и церквей; о том, как одну из мостовых в центре Томска большевики выложили иконами из разграбленных храмов и смотрели, кто не хотел на них наступать; о том, что достаточным поводом для ареста было происхождение из семьи священника; о том, как на страницах советских газет появились многочисленные «отречения» – от родителей, от прошлого; о работе мощной идеологической машины по искоренению «религиозных предрассудков».

Интерес к внутреннему миру Гримблит отражён у Клюкиной, Иртениной, Осиповой более подробно, чем у Дамаскина. Так, у Дамаскина один раз отмечено необыкновенное мужество молодой женщины – в момент своего третьего ареста она «даже в эти минуты <сохраняет> мир и спокойствие». Клюкина же отмечает некоторую отстранённость Гримблит: «У Татьяны в чемодане лежала тетрадь со стихами, верная ее спутница в тюрьмах и лагерях. Девушка с детства писала стихи, просто так, для себя, и теперь в поезде, чтобы не принимать участия в разговорах, достала и стала листать свою тетрадку. Даже в ранних, еще гимназических стихах нет никаких романтических вздохов и мечтаний о прекрасных принцах – она всегда мысленно обращалась к Христу» [4, с. 121 – 122]. И далее: «В этом году (1920-м – Е.С.) Татьяна окончила Томскую Мариинскую гимназию. Считается, что в шестнадцать лет человек прощается с детством, но Татьяна уже была взрослой. Наверное, её детство закончилось со смертью дедушки, протоиерея, законоучителя в Мариинской гимназии, который не дожил до 1917 года, когда во всех томских гимназиях отменили преподавание Закона Божия. А потом стали разорять и закрывать храмы, сажать в тюрьмы и расстреливать священников на печально известной Каштачной горе» [4, с. 122]. Е.К.Макаренко, кратко рассмотревшая первоначальный вариант жития Гримблит, составленный Дамаскиным Орловским [1] и сокращённый его вариант, размещённый на сайте «Православие в Томске. Официальный сайт Томской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви», полагает, что внутренний мир мученицы раскрывает её переписка со многими арестованными священниками, которых она поддерживала не только материально, но и добрым словом [5, с. 100 – 101].

В житии Иртениной встречается старый житийный мотив «необычности» ребёнка, будущего святого, с раннего возраста: «В семье Гримблитов детей было четверо – два брата и две сестры. Татьяна выделялась среди них каким-то особым отношением к жизни: взор ее часто затуманивался недетской печалью. Хоть и росла она такой же проканицей, любила шумную беготню, как прочие, но, набегавшись, вдруг становилась тихой, молчаливой. Уходила в себя и о чем-то одиноко размышляла.

Однажды отец Антонин зашел в свою комнату, откуда минуту назад с веселыми воплями выбежала компания малышей. Они резвились, играя в догонялки вокруг большого письменного стола, прыгали в чулках на диване, смеялись. Теперь тут была одна Таня. Она стояла в красном углу и, высоко подняв голову, пристально рассматривала икону Спасителя. Отец Антонин опустил рядом с внучкой и провел пальцем по её щеке, стерев слезу.

– О чём ты плачешь, невинное дитя?

– Не знаю, дедушка.

Он поцеловал ее в темную макушку.

– Это сердце зовет тебя.

– Куда зовет? – удивилась девочка.

– К Богу.

Она порывисто прижалась к деду, обняла» [3, с. 7 – 8] (отметим, что Иртенина, давшая своему житию подзаголовок «Житие в художественной обработке», вводит в него диалоги, что сближает это «художественное» житие с художественной биографией).

В отличие от других анализируемых нами авторов Иртенина пытается воссоздать внутренние монологи Татьяны Гримблит. Например, при описании заключения 1932 г. в Вишере мы читаем: «Наконец узница забылась сном. Тотчас оно увидела себя у креста в храме, большого деревянного Распятия. Опустилась перед ним на колени. Сон был наполнен пронзительным осознанием: земная жизнь не сулит ничего, кроме томления, клеветы, невзгод, печали, вражды окружающих. По лику Христа скользили тени, Он казался живым. “Пускай я буду знать одно лишь горе, Господи. Я иду за Тобой, и дай мне умереть за Тебя. Не только слезами, кровью своей готова омыть Твои раны! Только не оставь мою душу грешную, болящую страстями земными. Даруй мне силы терпеть и смиряться...”. В сон-молитву ворвался лязг железа. Камера зашевелилась, просыпаясь» [3, с. 14]. Другой пример – описание последнего ареста: «Через несколько дней Татьяну перевезли в тюрьму Загорска, бывшего Сергиева Посада. Близость древних радонежских святынь и мощей преподобного Сергия, молитвенника земли русской, придала ей сил. Дух бодрствовал в камере. Она молилась, размышляла. Теперь она точно знала, что это – конец. Она перебирала события своей недолгой жизни и ни о чем не сожалела. Разве только о том, что письмо владыке Аверкию осталось недописанным, неотправленным. Как-то он там в ссылке поживает, давно не было от него известий» [3, с. 42 – 43].

Интересный ход Иртениной – попытка воссоздания исповеди: «Татьяна стояла, опустив голову.

– Батюшка, нет мне оправдания от дел моих. В мире живу и злобу мирскую впитываю, как губка. Бого молно помиловать душу мою, смиренье даровать, а все равно грехов моих не счесть, как капель в реке, и меньше не становится. Всю грязь человечью полною чашею пью. Сердце страстями повито, гордость в нем живет, совесть изгоняет. Нынче до слез подругу довела, намеренно, со зла ей боль причинила. Да еще хвалилась перед ней своими подвигами... Тщеславилась своей верностью Христу, тем, что крест свой в одиночку несу и сил хватает. Господи, да ведь не подвиги это никакие, а по грехам моим страданье. Душа бесконечной тоской горит. А я и хочу мучиться, чтоб как золото в огне очиститься. Перед матерью своей виновата очень, вместо любви ей только скорби и седину подарила. Господи, услышь меня и помилуй...

На голову кающейся легла епитрахиль, и рука священника запечатлела сверху крест» [3, с. 25 – 26].

Для воссоздания внутреннего мира мученицы в житиях Клюкиной и Иртениной и в биографии Осиповой приводятся стихи, написанные Гримблит, причём в биографии их больше всего. Кроме того, в житии Иртениной 7 из 8 главок озаглавлены цитатами из стихов Татьяны. Е.К.Макаренко полагает: «Особое место занимают в её (Гримблит – Е.С.) житии духовные стихи, которые раскрывают внутренний мир подвижницы и задают всему её житию молитвенно-исповедальный тон» [5, с. 102]. Однако ради точности следует особо отметить, что в

рассматриваемом исследовательницей житии Дамаскина в его книжном варианте не содержится их, как не содержится их и в более позднем, окончательном варианте текста того же автора [2]. К тексту Дамаскина стихотворения были «приплюсованы» составителями сайта «Православие в Томске» – но не сразу после основного текста, а в отдельном разделе. Поэтому мы полагаем, что абсолютно верная мысль исследовательницы относится к интернет-житию мученицы и к текстам, написанным Клюкиной, Осиповой и Иртениной, но не к исходному тексту Дамаскина.

В текстах Клюкиной, Иртениной и Осиповой есть мотив неодобрения и непонимания близкими (прежде всего матерью) благотворительной деятельности Гримблит и её работы в «Ключах». Так, Клюкина пишет: «Мать не одобряла ее посещения тюрем – она ведь была дочерью известного томского протоиерея Антонина Александровича Мисюрова, уже одного этого было достаточно для ареста» [4, с. 123]. У Иртениной сказано: «Сколько упреков от родных было тягостно пережито, сколько слез в тоске пролилось, сколько зла за эти годы увидено» [3, с. 5]; и далее: «Мать, Вера Антониновна, видела, как дочь надрывает себе душу, и жалела ее. Садилась рядом, обнимала.

– Ты совсем перестала смеяться. Ты еще слишком юна для такой службы. Иссушишь себя там, а тебе надо жить, радоваться жизни, замуж выйти. Не мучай себя, уйди оттуда. Будь как все, ищи свое счастье. Не губи свою молодость. Вспомни, как ты раньше пела. У тебя красивый голос. Где теперь твои песни, Таня?

– Что счастье, мама? Всего лишь тень, – качала головой дочь. – В жизни столько горя. Спроси любого: светлые дни так редки и призрачны. А эти дети... им очень плохо там. Я же хоть лучик солнца им приношу. На сердце у меня теперь другая песня, устами ее не спеть.

– Бедная ты моя, – вздыхала мать. – Твое сердце слишком поместительно. Слишком много чужого горя впитывает в себя. С таким сердцем ты всю жизнь будешь мучиться. В твоих глазах теперь все время тоска. Так нельзя, дочь!

– Можно, мама. Эта тоска никогда не уйдет. Она во мне с детства живет, от нее не скроешься.

– Замуж тебе надо, своих детей родить. – В голосе матери появилась строгость. – Тогда и не будешь тосковать.

– Нет, мама. Эта тоска о другом. Не о том, что ты зовешь счастьем, – пыталась объяснить Татьяна. – Не о земном. У меня вот тут лампада горит и душу жжет. – Она положила руку на грудь против сердца. – Я чашу горестей выпью с радостью, только б с Христом всегда быть. Только б совесть меня ни в чем никогда не упрекнула. Мама, я ведь только о том и молюсь по ночам.

Мать гладила ее волосы, а голос звучал растерянно, почти испуганно:

– Пожалей себя, дочка. Пожалей...» [3, с. 10 – 11]. И далее, при описании высылки Тримблит в Зырянский край: «Да и стоит ли, когда окончится срок ссылки, возвращаться в отчий дом? Что она найдет там кроме прежнего непонимания, отчуждения родных, вражды соседей и бывших друзей?» [3, с. 19]. У Осиповой говорится прямо и предельно кратко: «Мать Татьяны не понимала и не одобряла такого подвига своей дочери» [6, с. 8].

По-разному в текстах объясняется переезд Гримблит в Москву после освобождения их туркестанской ссылки. У Дамаскина и Иртениной об этом просто сообщается – без дополнительных комментариев (хотя Иртенина указывает на то, что возвращаться домой Татьяне было не за чем). У Клюкиной говорится: «Татьяна Гримблит решила не возвращаться в Томск, чтобы не подвергать опасности родных. После освобождения она поселилась в Москве, в Замоскворечье на Озерковской набережной, неподалеку от храма Святителя Николая в Пыжах, где служил ее знакомый священник архимандрит Гавриил (Игошкин)» [4, с. 126]. Осипова утверждает, что «Москва была выбрана не случайно – за эти три месяца девушка познакомилась с отбывавшими здесь ссылку сестрами московской Марфо-Мариинской обители, от которых узнала об отце Иоанне Игошкине, окормлявшем обитель, о его духовных дарах. Вероятно, сестры и посоветовали ей после неожиданного освобождения ехать к нему. Прибыв в Москву, Татьяна пришла в Покровский собор Марфо-Мариинской обители, который после закрытия обители стал приходским, и передала отцу Иоанну поклон от заключенных сестер. Так они познакомились, между ними завязалась тесная духовная дружба» [6, с. 13 – 15].

В анализируемых текстах затрагивается тема предполагаемого монашества Гримблит. Иртенина, рассказывая о поездках Татьяны в Дивеево, говорит об этом предположительно: «Татьяна тянуло туда (в Дивеево – Е.С) все сильнее. Желала б и поселиться там насовсем, может, даже тайно принять монашество. Но никто из священства не давал ей на это благословения. Ее труды нужны были в миру» [3, с. 36]. Осипова, рассказывая об аресте Гримблит в 1931 г., сообщает: «В материалах

следствия говорилось, что Татьяна собиралась тайно принять монашество, но исполнила ли она это – осталось неизвестным» [6, с. 16]; и в другом месте: «Знаем, что она хотела переехать в Дивеево, но не получила на это благословения – из письма того же игумена Гавриила мы узнаем, что он не благословлял ее уходить с работы и менять свой образ жизни (вероятно, речь шла о монашестве), но разрешал ездить в Дивеево во время отпуска» [6, с. 23]. Дамаскин и Ключкина о монашестве Гримблит не пишут ничего, хотя и цитируют письмо Татьяны архиепископу Аверкию (Кедрову) от 5 сентября 1937 г., где она пишет о том, что желала бы остаться в Дивеево навсегда, но нет на это благословения (однако одно это не свидетельствует о желании принять монашество).

При анализе лексического состава текстов, проведённого с помощью Автоматизированной системы работы с текстами и словарями «Диктум» (названная система разработана в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова), мы получаем следующую картину:

Текст	Примерное количество лексем (считая цитаты)	Примерное количество лексем (за вычетом цитат)	Процент оригинального текста
Дамаскин Орловский	1070	510	47,5
Н.В.Иртенина	2600	2300	88,4
О.П.Ключкина	1350	820	60,7
Н.Осипова	1840	880	47,8

Таким образом, можно сделать вывод о документальности жития и биографии Татьяны Гримблит. Самый высокий процент цитируемости – в житии Дамаскина, самый низкий – в житии Иртениной, так как она документы зачастую не цитирует, а пересказывает.

В следующей таблице приведены слова в обоих текстах, встречающиеся 10 и более раз:

<i>Дамаскин Орловский</i>		<i>О.П.Ключкина</i>		<i>Н.В.Иртенина</i>		<i>Н.Осипова</i>	
<i>Лексема</i>	<i>Примерная частотность</i>	<i>Лексема</i>	<i>Примерная частотность</i>	<i>Лексема</i>	<i>Примерная частотность</i>	<i>Лексема</i>	<i>Примерная частотность</i>
в	76	в	121	в	270	в	129
она	63	и	54	и	219	и	78
и	45	Татьяна	32	она	128	она	51
Татьяна	28	она	32	не	124	год	49
год	24	на	30	на	101	Татьяна	48
быть	20	год	29	с	83	быть	43
на	17	быть	24	Татьяна	75	на	32
Николаевна	13	Гримблит	20	я	68	с	29
тот	11	с	20	весь	61	не	25
город	10	не	16	быть	55	Николаевна	22
заключенный	10	из	14	он	50	тот	20
огпу	10	по	14	свой	49	из	19
статья	10	тюрьма	12	что	47	по	19
		свой	11	а	45	он	17
		храм	11	тот	45	к	14
		к	10	по	43	о	14
		котормы	10	год	41	обитель	14
		лагерь	10	как	38	после	14
		тот	10	о	37	который	13
		что	10	за	35	тюрьма	13
				к	35	этот	13

ты	35	а	12
из	31	до	12
же	30	заключенный	12
этот	30	уже	12
вы	29	что	12
но	29	Гримблит	11
жизнь	26	день	11
от	26	за	11
этот	26	место	11
они	25	но	11
душа	24	для	10
у	24	лагерь	10
человек	24	они	10
власть	20	свой	10
еще	20		
который	20		
новый	20		
только	20		
себя	19		
советский	18		
для	17		
так	16		
теперь	16		
бог	15		
Гримблит	15		
да	15		
ни	15		
церковь	15		
дело	14		
другой	14		
когда	14		
кто	14		
сердце	14		
статья	14		
тюрьма	14		
уже	14		
через	14		
больной	13		
день	13		
что	13		
говорить	12		
жить	12		
заключенный	12		
лагерь	12		
мой	12		
нет	12		
никто	12		
перед	12		
следователь	12		
ь			

знать	11
мать	11
мы	11
такой	11
храм	11
время	10
или	10
крест	10
родной	10
рука	10
сам	10
ссылка	10
счастье	10
три	10

Во всех четырех текстах наиболее частотное слова – предлог «в», что свидетельствует о книжном стиле житий. Потом, с некоторой разницей в частотах, выходят лексемы «она», «и», «Татьяна», «год», «быть» (две последние из них семантически важны для описания жизненного пути Гримблит). Во все житиях в частотный список попадают также такие слова, как «заключенный» (Дамаскин, Иртенина, Осипова), «ссылка» (Иртерина), «тюрьма» (Клюкина, Иртенина, Осипова). Из церковной лексики в тексте Клюкиной и Осиповой частотно слово «храм», слово «церковь» частотно в тексте Иртениной.

На примере жития и биографии мученицы Татьяны Гримблит мы видим, что жанр жития новомучеников в современной русской литературе может существовать в разных вариантах, тяготея то к типу строгого проложного жития, то к житию «художественному», содержащему множество конкретных исторических фактов эпохи. Все проанализированные нами книги имеют гриф «Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви», то есть Церковь поддерживает все начинания по поиску новых форм и жанров, однако и читатели, и исследователи должны различать канонические и неканонические жития, а также жития и биографии.

Библиографический список:

1. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученица Татиана (Гримблит) // Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7. Тверь: Булат, 2002. С. 128 – 136. <http://www.fond.ru/>.
2. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученица Татиана (Гримблит) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии. В 8 томах. Тверь: Булат, 2002 – 2005. Дополнительный том I. Тверь: Булат, 2005. С. 174 – 186.
3. Иртенина Н.В. Святая новомученица Татиана Гримблит. «Приму я в борьбе за Крест изгнанье, и могилу, и тюрьму». Житие в художественной обработке. Серия «Святые рядом с нами». М.: АНО развития духовно-нравственных начал общества «Символик», 2016. 48 с.
4. Клюкина О.П. Мученица Татьяна Гримблит (1903 – 1937) // Клюкина О.П. Святые в истории. Жития святых. М.: Никая, 2016. С. 119 – 142.
5. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. С. 95 – 102.
6. Осипова Н. Я решила идти за Тобой! Жизнеописание новомученицы Татьяны Гримблит. М.: Никая, 2017. 64 с.

Хафизова Лейсан Юнусовна
Khafizova Leysan Yunusovna

Старший преподаватель кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казанский национальный исследовательский технологический университет, leis22@mail.ru

УДК 37.013.83

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗРОСЛЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОСВОЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

PROFESSIONAL EXPERIENCE OF ADULT LEARNERS IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

Аннотация: В статье рассматривается профессиональный опыт взрослых обучающихся и его влияние на процесс освоения иностранного языка. Особое внимание обращается на психологические барьеры и тревожность, связанные с несоответствием принятой роли ученика реальному статусу обучающегося. Выявлены и проанализированы основные причины формирования таких негативных переживаний. Описаны проблемы взрослых, занимающих управленческие позиции, которые испытывают больший стресс, чем другие обучающиеся. Описаны методы успешного использования профессионального опыта в обучении иностранному языку.

Abstract: The article considers the professional experience of adult learners and its influence on the process of mastering a foreign language. Particular attention is drawn to psychological barriers and anxiety associated with the discrepancy between the accepted role of the student and the real status of the learner. The main reasons for the formation of such negative experiences are identified and analyzed. Adults who occupy managerial positions are more stressed than other learners. The methods of successful use of professional experience in teaching a foreign language are described.

Ключевые слова: взрослые обучающиеся; профессиональный опыт; обучение иностранному языку; психологические барьеры; андрагог.

Key words: adult learners; professional experience; teaching foreign languages; psychological barriers; andragog.

Жизненный опыт является одним из основных отличительных признаков взрослых от детей. Его размер и содержание определяются многими факторами, основные из которых – насыщенность и разнообразие жизнедеятельности человека. На основе накопленного опыта у человека формируются жизненные установки, восприятие и отношение к окружающей действительности, своей личности и к другим людям. Через призму личного жизненного опыта человек «проводит» все новое и принимает решение о том, как реагировать на раздражитель. Таким образом, опыт взрослого человека имеет огромное влияние на все сферы его жизнедеятельности, образовательную в том числе.

Педагогическая наука рассматривает опыт обучающегося через призму образовательного процесса. При этом, опыт является далеко не новой категорией и активно используется в различных педагогических системах, которые в свою очередь рассматривают его как метод обучения. Так, Христофоров С.В. пишет: «опыт как педагогическая категория проявляет себя в образовательном процессе в качестве принципа опоры на наличный опыт ученика при изучении нового материала, принципа наглядности, мотивации познавательной деятельности как личного открытия, исследовательского метода обучения, применение знаний на практике, обогащение опыта ученика, контроля наличного опыта» [1, с.184]. Таким образом, в педагогической науке подразумевается, что

ученик не обладает большим жизненным опытом, поэтому учебный процесс направлен на опытообразование, что означает планирование и построение обучающей деятельности, как последовательности образовательных практик именно по формированию опыта у учащихся.

Относительно обучения взрослых наблюдается совершенно иная картина. Подход к опыту в рамках образовательного процесса для этой категории населения отличается от чисто педагогического. Так, андрагогическая наука, занимающаяся спецификой обучения взрослых, определяет задачи учебного процесса не в формировании опыта, а в использовании в учебной деятельности уже накопленного жизненного опыта взрослого обучающегося в качестве ресурса его обучения. В случае негативного влияния наличного опыта на учебный процесс осуществляется его корректировка. При этом, Кларин М.В. отмечает: «недостаточно просто учитывать (опыт) как некий сопутствующий фактор, который можно использовать для привлечения в виде иллюстративных «примеров». Отсутствие «поправки на опыт» может вести к возврату обучаемого к неадекватным (но привычным) действиям» [2, с.10].

Жизненный опыт современного человека включает в себя бытовой, социальный, образовательный и профессиональный категории. Все составляющие взаимосвязаны и влияют друг на друга. В процессе обучения иностранному языку взрослого контингента особенно ярко проявляет себя их профессиональный опыт.

Рассмотрим профессиональный опыт взрослого обучающегося и его роль в обучении иностранному языку подробнее. Одна из основных положительных особенностей наличия профессионального опыта у взрослых обучающихся заключается в том, что он способствует лучшему освоению специфической терминологии на иностранном языке. Действительно, человек имеющий опыт работы в определенной сфере хорошо понимает особенности использования лексики в указанном поле, зачастую даже лучше самого обучающего. Это служит дополнительным мотивационным фактором продолжать освоение иноязычной речи, так как предмет интересен для взрослого в силу его связи со сферой его профессиональной самореализации. Знание и истинное понимание значения слова и обсуждаемых тем создает дополнительные ситуации успеха в процессе обучения, что значительно повышает самооценку, заинтересованность, общую учебную мотивацию обучающегося [3].

Однако, профессиональный опыт в процессе обучения проявляет себя часто с негативной стороны и является препятствующим фактором в освоении иностранного языка. Так, в результате наличия богатого профессионального опыта формируется определенный психологический барьер, при котором неудачи в процессе обучения воспринимаются особенно остро. Причиной такого высокого уровня негативных переживаний у взрослых обучающихся является осознание себя уже сформированной личностью, с накопленным жизненным опытом и достигнувшей определённых профессиональных успехов и социального статуса [4]. Особенно ярко это проявляется в начале обучающего курса, когда взрослый испытывает сильный стресс, связанный с дискомфортом и страхом показать другим людям свою низкую компетенцию в области осваиваемых знаний. Обучающиеся испытывают беспокойство о своём авторитете и воспринимают свою новую роль ученика как понижение личного статуса. Как следствие, возникает страх выглядеть некомпетентным, незнающим в глазах окружающих. Находясь в роли ученика, принимаемой на занятиях, такие обучающиеся боятся не соответствовать желаемому образу «солидного человека».

Другим фактором, мешающим успешному процессу обучения, является чувство дискомфорта, а в некоторых случаях неприятия и раздражения, возникающие в результате необходимости, принимать вместе с ролью ученика и позицию некоторого условного подчинения обучающему. Так, не смотря на субъект-субъектный подход в обучении взрослых, обучающийся для достижения поставленной цели следует рекомендациям, направляющим наставлениям и общей «дорожной карте», выданной авторитетом, в данном случае – преподавателем-андрагогом. Таким образом, не смотря на то, что взрослый обучающийся вступает в учебный процесс добровольно и осознанно, факт некоторой подчинительной позиции и положения последующего, а не ведущего вызывает у него значительный дискомфорт.

Взрослые обучающиеся, занимающие управленческие позиции, оказавшись в роли ученика наравне с другими обучающимися, испытывают еще большие переживания. Чаще всего это приводит к стремлению скрыть свою личность или заниматься индивидуально, не в группах, что лишает обучающегося возможности больше практиковать и общаться на изучаемом языке с другими взрослыми обучающимися. Как результат, преодоление так называемого языкового барьера может

быть сложнее и занимать дольше времени, так как в процессе обучения происходит привыкание к иноязычной коммуникации лишь с одним человеком – со своим преподавателем-андрагогом. Наиболее часто встречающиеся переживания, связанные с наличием профессионального опыта, являются языковая тревожность и беспокойство за произношение на иностранном языке, освоение которого представляет большие трудности. Являясь самым заметным и первым, что слышат окружающие, произношение дает определённое представление о том, на каком уровне человек владеет иностранным языком, особенно тем, кто не обладает опытом освоения иностранного языка. Так, несформированное или недостаточно близкое к оригинальному произношение может привести к возникновению у слушающих ложного впечатления о некомпетентности коммуниканта. Чувство страха упасть в глазах других обучающихся в процессе освоения языка, или перед своими сотрудниками, коллегами и партнерами при актуализации приобретенных навыков говорения, представляет большой стресс для обучающегося, привыкшего держать свой имидж на высоком уровне.

С другой стороны, обучающиеся, обладающие более высоким статусом и профессиональными заслугами, зачастую также имеют и более богатый профессиональный и образовательный опыт, что выделяет их среди остальных взрослых обучающихся. Они уважительнее относятся к андрагогу, считают его мнение в вопросах обучения авторитетным и единственно верным, осознанно принимают роль своего рода последователя стратегии обучения, предложенной своим обучающим. Также, уровень их мотивации выше и имеет более устойчивый характер в связи с конкретно поставленными целями и постоянной возможностью практиковать приобретенный навыки за границей. Другим немаловажным фактором является то, что часто такие обучающиеся обладают более разнообразным и богатым жизненным опытом, чем остальные взрослые, андрагог в том числе, а также имеют больше возможностей для актуализации приобретённых иноязычных навыков.

Однако, такие обучающиеся очень требовательны к себе и к окружающим. Так, несоответствие андрагога и его методов обучения ожиданиям такого обучающегося приводит к немедленному отказу продолжать свою образовательную деятельность в сотрудничестве. В целом, такие взрослые проявляют большую серьезность, осознанность и даже терпимость в процессе обучения, воспринимая процесс освоения иностранного языка как очередной проект с конкретной конечной целью. Тогда как, взрослые, не относящиеся к данной группе, часто проявляют недоверие к андрагогу и методам обучения, сравнивают предложенный обучающий курс с другими и пытаются «подсказать» или даже навязать андрагогу методы обучения, по их мнению наиболее соответствующие их задачам и способностям. Причину такого поведения мы видим в разности и конкретных отличиях жизненных позиций и общим образом мышления и отношением к окружающей действительности и к самому себе между разными взрослыми людьми.

Профессиональный опыт может с успехом использоваться на занятиях иностранным языком как нескончаемый источник формирования содержания обучающего курса. Профессиональный опыт у всех различен и зная, к какой сфере относятся обучающиеся, андрагог будет иметь достаточно точное представление о том, что может заинтересовать субъекта. Знание содержания профессионального опыта обучающихся помогает правильно сформировать темы для обсуждения на изучаемом языке, использовать в качестве примера наиболее характерные и интересные для конкретных обучающихся ситуации, предметы и персонажи, которые «отзовутся» им, поскольку понятны и близки и, как следствие, являются наиболее сильными с эмоциональной точки зрения. В целом, эмоциональная составляющая данного подхода оказывает положительное влияние на процесс освоения иностранного языка. Действительно, обучающимся значительно легче говорить о том, что они хорошо знают, то с чем они сталкиваются каждый день или периодически. В результате, понижаются уровни напряжения и тревожности, связанные с лингвистической составляющей иноязычной коммуникации. Ролевые игры, case study, составление примеров, обсуждение проблемных тем на изучаемом иностранном языке и многие другие задания, направленные на тренировку и освоение всех аспектов иноязычной речи, составляются и выполняются с учетом профессионального опыта взрослых обучающихся.

Таким образом, профессиональный опыт современных взрослых имеет как негативное, так и положительное влияние на процесс обучения. Задача андрагога максимально нейтрализовать негативные проявления и использовать весь позитивный ресурс опыта обучающихся. При конструировании содержания и плана занятий крайне важно опираться на жизненный опыт взрослых, в том числе и профессиональный, – так андрагог значительно сократит путь к личности и

познавательной деятельности обучающегося за счет оперирования его же инструментами. Однако, проблемы учета профессионального опыта взрослых обучающихся и нейтрализации или корректировки его негативных проявлений не исследованы в достаточной мере и требуют дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Христофоров С.В. Опыт как педагогическая категория // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №7. С. 180-184
2. Кларин М.В. Инновационное обучение в образовании взрослых // Проблемы современного образования (интернет-журнал). 2015. №4. С. 5-27
3. Хафизова Л.Ю. Образовательный опыт выпускников инженерных специальностей // Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности ВУЗов и потребности нефтегазохимической отрасли, СИНЕРГИЯ – 2017: сборник докладов и научных статей международной сетевой конференции / Под ред. В.В. Кондратьева; М-во образ. и науки России, Казан. Нац. исслед. ун-т. – Казань: Изд-во Бронто, 2017. Т. 2. С. 354-356
4. Попкова Е.М. Типология барьеров в андрагогической модели обучения иностранным языкам и методы их преодоления // Иностранные языки: теория и практика. 2010. №11. С. 51-59.

Чупонов Отаназар Отожонович

г. Ургенч, Республика Узбекистан, кандидат филологических наук,
доцент Ургенчского госуниверситета
E-mail: choponov_1960@mail.ru

Chuponov Otanazar Otojonovich

Urganch city, Republic of Uzbekistan, Candidate of philological sciences
Docent at Urganch State University

УДК 81`25

**К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ОДНОГО ПИСЬМА РОССИЙСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ
ЛИЦ НА ТЮРКСКИЙ ЯЗЫК В XVII ВЕКЕ****ABOUT THE HISTORY OF TRANSLATION OF ONE LETTER OF RUSSIAN OFFICIAL
PERSONS INTO TURKIC LANGUAGE IN THE 17TH CENTURY**

Аннотация. В статье анализируется история перевода письма российских должностных лиц на тюркский язык в XVII веке, адресованного к хивинскому послу. В ней рассматривается своеобразие перевода на тюркский язык отдельных лексических единиц, содержащихся в русском оригинальном тексте.

Abstract: In the article there was analyzed the history of translation of the writings of Russian official persons into Turkic language in the 17th century, addressed to the Khiva's ambassador. There were looked through the peculiarities of translation into Turkic language of some lexical units existing in Russian original language.

Ключевые слова: письмо, перевод, переводчик, посол, русский текст, тюркский перевод.

Key words: a letter, translation, a translator, an ambassador, Russian text, Turkic translation.

Активизация дипломатических и торговых сношений России со среднеазиатскими ханствами – Хивинским и Бухарским в XVII веке приводила к возникновению деловых документов различного жанра. Таковыми, например, являются грамоты российских правителей, ярлыки среднеазиатских ханов, челобитные их послов, а также официальные послания других должностных лиц, хранящихся в фондах 134 «Сношения России с Хивой» и 109 «Сношения России с Бухарой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Большое внимание обращает к себе ответное письмо окольного и наместника серпуховского Артемона Сергеевича Матвеева, думных дьяков Григория Карпова сына Богданова, Якова Поздышева и Ивана Евстафьева к послу хивинского Анавши Мухаммеда Полванкули беку от 28 мая 1673 года. Данный документ хранится в фонде 134 «Сношения России с Хивой» и в столбцах (1670 г., опись 1, д. 1, лл. – 112-116 – черновой вариант) вместе с его тюркским переводом (лл. 108-111). Русский текст был переписан затем в Посольскую книгу (см.: Посольская книга по связям России с Хивой 1670-1673 гг., оп. 2, лл. 102-105). В обоих источниках текст грамоты написан русской скорописью XVII в.

Интересные сведения об истории перевода данного документа на тюркский язык можно получить благодаря данным, имеющимся в конце переписанного в посольскую книгу текста: «Писано татарски^м писмо^м на бумаге в десть, писа^л перево^лчикъ А^бду^л Байцынъ...» (ПКРХ, л.105).

Привлекательный факт – в приведенном контексте вместо ожидаемого термина «тюркский язык» («татарский язык») написано «татарское письмо». На последний термин в свое время обратил внимание Д.С.Кулмаматов. Он пишет, что употребление в XVII в. таких наименований, как ««тюркское письмо», «татарское письмо», «турское письмо», «фарсовское письмо» или же «тюркский язык», «татарский язык», «турский язык». «фарсовский язык» ... связано было с изначальной неустойчивостью русской традиции наименования языков, которые часто именовались не по самоназванному носителей языка, а по географическим или конфессиональным признакам» [1, с. 20].

Текст ответного письма, написанного в столбцах, судя по имеющимся в его текстах многочисленных исправлений орфографического, грамматического и стилистического характера, нетрудно догадаться, что он, скорее всего, является черновым вариантом.

Тюркский перевод письма, сохранившийся на столбцовых листах также в черновике (1670 г., опись 1, д. 1, лл. 108-111), написан арабской графикой.

Сличение русского текста, написанного в столбцах, с текстом, имеющимся в Посольской книге, и тюркским переводом показало следующее:

1. Русский текст и его тюркский перевод по структуре неодинаковы. Начальный протокол русского оригинала состоит из двух формул. В первой перечислены титулы российского царя – адресанта, во-второй содержится обращение российских должностных лиц (окольников, думных дьяков) к хивинскому послу Полванкули беку – адресату, а далее излагается мотив письма. Титулы русского царя – адресанта и отдельные слова, содержащиеся в составе обращения, переведены на тюркский язык частично; в тюркском переводе имя посла значится в другой форме. В этом можно убедиться, обращаясь к самым текстам:

Русский текст ПКРХ XVII в.	Текст тюркского перевода XVII в.
Великого г(о)с(у)д(а)ря	اولوغ پادشاه [ulūg padīshāh]
его ц(а)рского величества	خان اعظم حضرت لارنيك [xān āæzzīm hāzzrätlarīning]
окольников и наместник серпуховской	آقالنجا سربوخو بکلار بکی [ōqōlnidjō sērpūxōv bēklār bēkī]
Артемось Сергеевич Матвеевъ	ارتامون سرکی اویچ متویفنيک [ärtōmūn sērgīōvīch mätvīfnīk]
да д(ь)ки думной Григорей Карповъ	و دومنای دیاق کریهورای قارپ [vā dūmnōi dīōq grīhūrōi qōrp]
с(ы)нь Богдановъ да Яковъ	اوغلی بوغدانوڤنيک و دیاق لر یاقو [ōglī bōgdōnōvniik vā dīōqlār iōqōv]
Поздышев да Иванъ Евстаф(ь)ев	پوزدیشاوڤنيک و ایوان اوستاویوڤنيک [pūzdīshōvniik vā īvōn ēvstōvīvniik]
юргенские земли начальника	
Анавшамагметъ Багадыря хана послу	انوشامحمد بهادور خان نيک ایلچی سی [ānushāmūhāmād xōnnīk īlchīsī]
Полванъкули беку	پلوان قولی [pālvōnqūlī]
	بهادور غه [bāhōdūrghə]
на присланное твое пис(ь)мо ответъ чинимъ	معلوم قیلدو نومیز بودور [mælūm qīldū nāmūmīz būdūr]

Как видим, сочетание слов «юргенские земли начальника», имеющееся в русском тексте почему-то оставлено без перевода, хотя его присутствие в тюркском переводе могло бы внести уточнение относительно того, что Анавшамагметъ Багадыр хан является владельцем «юргенских» (хивинских), а не бухарских земель. А добавленное в тюркском тексте к имени посла Полванкули бека имени Бахадир, скорее всего, означает его фамилию.

2. В текст посольской книги переписаны, зачеркнутые в тексте черновика строки – 16-19 начальной части письма: «и наследника и г(о)с(у)д(а)ря и облаадателя его ц(а)рского величества окол(ь)ничей и наместникъ серпуховской Артемось Сергеевич Матвеевъ» и т.д.

3. Сопоставительный анализ русского текста XVII в. с современным им тюркским переводом показывает, что Абдул Байцын, служивший в Посольском приказе в качестве переводчика «с 1654 по 1689 гг.» [1, с. 40], каждой русской лексической единице старался находить точный эквивалент: *великий* – اولوغ [ulūg], *государь* – پادشاه [padīshāh], *хан* – خان [xān], *величество* – حضرت لاری اعظم [āæzzīm hāzzrätlarī], *посол* – ایلچی [īlchī], *письмо* – نامه [nāmə].

Особе внимание обращает на себя в рассматриваемом тексте тюркского перевода транслитерация русских –

1) антропонимов:

Артемон Сергеевич Матвеев – ارتامون سرکی اوچ متویف [ārtōmūn sĕrgĕōvīch mätvīf],

Григорий Карпов сын Богданов – اوغلی بوغدانو کریهورای قارپ [grīhūrōī qōrp òglī bōgdōnōv],

Яков Поздышев – یوزدیشاؤنیک یاقو [iōqōv pūzdīshōv],

Иван Евстафьев – ایوان اوستاویو [ivōn ĕvstōvīv];

2) топонима:

серпуховской – سرپوخو [sĕrpūxōv];

3) интернациональных слов:

окольниковей – آقالنجا [ōqōlnidjō],

думной дьяк – دومنلی دیاق [dūmnōī dīōq].

Проведенный анализ небольшого отрывка русского текста российского письма и современному ему тюркского перевода свидетельствует о том, что Абдулу Байцыну в целом удалось сохранить содержание русского оригинального текста в его тюркском переводе. Это объясняется тем, что переводчики Посольского приказа XVII в. подходили к переводу такого рода документов с большой ответственностью. Они старались показать оригинальность русского делового языка, понимая, что документ направляется к должностным лицам, в данном случае, к хивинскому послу.

Библиографический список:

1. Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXVIII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9500488-3-8

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2018